

УДК 94 (51-191.2) (575.2) (04)

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ТУРКЕСТАНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

И.В. Бартенева – соискатель

The article treats of the migration policy adopted by Russian Empire in Turkestan in the 2nd half of the XIXth century and different problems of the question.

Присоединение Средней Азии к России поставило перед царским правительством новую задачу – заселение ее переселенцами [1: 64–65]. Это решение было обусловлено не только стремлением Российской империи укрепить здесь “русское” присутствие, но и создать собственную этническую опору, которая могла бы при необходимости помочь войскам Туркестанского военного округа [2: 1156–1164].

Единого нормативно-правового акта, регулировавшего переселение российских “обывателей” в Туркестан не было до начала XX в. Во вновь присоединенных землях сложилась непростая обстановка, связанная с налаживанием отношений с местным мусульманским населением, устройством российской административной власти, незнанием реальных объемов свободных земель в регионе и т.д. Поэтому царское правительство изначально передало решение вопросов переселения в Туркестан в ведение военного министерства, в подчинении которого находился край, в лице туркестанского генерал-губернатора К.П. Кауфмана и двух подведомственных ему военных губернаторов Семиреченской и Сырдарьинской областей.

Проект “Временного положения об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областями” 1867 г. был введен в действие по личному распоряжению Императора Александра II и служил правовой основой осуществления туркестанскими властями переселенческой политики. Российские крестьяне, желавшие переселиться в Туркестан, должны были

писать соответствующие прошения на имя туркестанского генерал-губернатора, который имел право либо удовлетворить их, либо отвергнуть. Чаще всего выносились положительные решения.

Уже в первые годы управления новыми территориями выяснилось, что переселение крестьян должно быть ориентировано на Семиречье в связи с отсутствием свободных земель в Сырдарьинской области (большинство населения составляли оседлые мусульмане-земледельцы, которым земли и так не хватало). Остальные земли были малопригодны для земледелия из-за недостатка воды. А вот Семиречье было заселено в основном кочевниками (казахами и кыргызами), здесь в достатке были и плодородные земли и вода для их орошения.

Правовой основой переселения были приказы туркестанского генерал-губернатора. Расселение же прибывших крестьян на места осуществлялось на основе нормативно-правовых актов, издаваемых военным губернатором Семиреченской области, генерал-майором Г.А. Колпаковским или (от его имени) Семиреченским областным правлением.

Царские власти поощряли миграцию православного населения из России, запрещая переселение в край мусульман-татар из Поволжья или русских сектантов (раскольников-старообрядцев). В 1873 г. администрацией Кауфмана был составлен новый проект “Туркестанского положения” об управлении краем, где говорилось о запрете переселения назван-

ных выше категорий населения России в Среднюю Азию. Однако это могло поставить под сомнение сам факт существования веротерпимости в России [3: 8–16], что не поняли бы европейские государства, и проект 1873 г. снова не был законодательно утвержден.

С 1883 г. на территории Семиреченской области (и Киргизии) действовали “Правила о поземельном устройстве оседлого населения”. Генерал-лейтенант Г.А. Колпаковский одобрил и утвердил их, будучи уже Степным генерал-губернатором. Записка об управлении областью лежала в основе изданного в 1884 г. “Положения о колонизации в областях Степного генерал-губернаторства”.

Новый порядок поземельного устройства в крае определили статьи 280–284 “Положения об управлении Туркестанским краем”, принятого в июле 1886 г., и пункт X мнения Государственного совета, утвержденного 12 июля 1886 г. [4: 32]. Так, ст. 262 “Положения” разрешала приобретение в крае недвижимого имущества лицами всех христианских исповеданий и запрещала приобретение недвижимого имущества “лицам нехристианских исповеданий” [3: 9]. Коренные среднеазиатские мусульмане и евреи такие права имели.

Ст. 280 “Положения” указывала, что “нижние чины” (в т.ч. унтер-офицеры) всех вероисповеданий после демобилизации с воинской службы и выхода в запас имели право на постоянное проживание в Туркестанском крае с полным объемом гражданских прав [3: 9], и в том числе приобретением недвижимого имущества.

Однако и из этой ситуации состоятельные мусульмане (татары) и российские евреи нашли выход: они приезжали в Туркестан, приобретали недвижимое имущество на подставных лиц и развивали активную предпринимательскую деятельность. Татарам оказывали такую помощь местные единоверцы, а российским евреям (“европейским”), помогали среднеазиатские (“бухарские”) евреи [3: 10].

Нарушения вынужденно допускала и туркестанская администрация. Примером может служить переселение мусульман после голода 1891–1892 гг. в России, которое разрешил военный министр генерал П.С. Ванновский. (Здесь они позже осели на постоянное место

жительства.) В 1897 г. туркестанский генерал-губернатор барон А.Б. Вревский добился от Ванновского разрешения на переселение в Туркестан полутора тысяч сектантов-штундистов из Киевской губернии с выделением им “проездных” сумм. Переселенцы занялись освоением Чаткальской долины, однако климатические условия не позволили наладить здесь экономическую деятельность, и их пришлось расселять по равнинным русским селениям Ферганской долины [5: 47–55].

Первыми русскими, создавшими в Семиреченской области оседлые поселения, были казаки Сибирского войска. В течение 20 лет, с 1847 по 1867 гг., ими было основано 14 казачьих станиц и выселков с населением около 15000 человек [5: 66]. Здесь переселенцы смогли построить для себя жилища, заработать первые средства, на которые впоследствии приобрели семена и скот, здесь началась их адаптация к совершенно новым природно-географическим условиям.

Исторически достоверно установлено, что первым русским поселением на территории Кыргызстана явилось укрепление Аксуйское, основанное в 1864 г. в двадцати верстах от озера Иссык-Куль. Сохранилось имя первого переселенца на Иссык-Куль. Известный русский путешественник по Средней Азии Н.А. Северцов тогда же с удивлением писал: “...С самого Оренбурга, на длинном пути через новую линию Омск, Семипалатинск, Копал, Верное, я все встречал только казаков, татар и киргизов и не видел ни одного настоящего мужика, а тут нашелся, да еще самый коренной, великорусский, не помню какой губернии, но помню, что из средних и черноземных – чуть ли не Курской” [6: 152]. Это был пионер русской вольной колонизации на Иссык-Куле Щедрин. Он был послан своим обществом выбрать землю для переселения, обошел Семиречье и остановил свой выбор на Иссык-Куле. Пришел без гроша, нанялся на строительство Аксуйского поста, затем перешел к киргизам, занимавшимся земледелием по р. Джуука. Устроил водяную мельницу, купил лошадей, сделал телегу и начал промышлять извозом – поставлять зерно и муку на Аксуйский пост и Джуукунский пикет. Поднакопив денег, арендовал у местных киргизов землю, засеял ее, договорив-

пись заплатить за орошение из урожая, и к 1867 г. основал свой хутор. Связь с миром держал через укрепление Аксуйское, в котором уже в 1868 г. поселилось 14 семей крестьян.

В этом же году в Чуйской долине при Токмакском укреплении поселилось 60 семей. Таким образом, Токмак стал первым уездным центром, основанным переселенцами на киргизской территории, присоединенной к России.

После отвоевания русскими войсками Пишпека у кокандцев в 1862 г. у стен разрушенной крепости через два года был возведен казачий пикет, рядом с которым поселились чалаказики, узбекские и татарские торговцы, огородники и ремесленники. Крестьянские переселенцы из России появились здесь лишь с января 1868 г., когда на линии почтового тракта было основано с. Аламедин и несколько позже – Пишпек. Источники донесли до нас фамилии первых переселенцев из России – это братья Рыбьяновы, Кушаковы, Журавлевы, Малыхин и др. [7: 32–34] На Иссык-Куле к этому времени начали обустраиваться села: Преображенское – в низовьях Тюпа, Сазановское – на р. Кунгей, Аксу, Каракол и др.

Первый поселок – Кара-Балты (ныне город в 56 км от Бишкека) был основан в 1874 г. по границе с Семиреченской областью. Топографическим отделом была проведена хозяйственная съемка земель на площади 37764 десятины. Предлагалось раздать новоселам участки по 7–8 десятин на двор в собственность (с запретом или ограничением права продажи).

Первые переселенцы были выходцами из черноземной зоны России – Пензенской, Самарской, Воронежской и Тамбовской губерний, затем появились жители промежуточных территорий – Сибири, Забайкалья, Алтая.

В июне 1868 г. военный губернатор генерал-майор Г.А. Колпаковский передал на обсуждение общего присутствия Семиреченского областного правления записку, в которой предлагал рассмотреть следующие вопросы: 1) о местах, пригодных для селения крестьян, и о количестве земли, которую можно отвести, не стесняя туземцев, и по преимуществу на почтовых трактах; 2) о порядке вызова и причисления; 3) о льготах и пособиях; 4) о порядке управления в предположенных поселках.

Существует мнение, что вопросами переселенческой политики занимался также и А.Н. Куропаткин¹.

Проект “Положения об устройстве в Семиреченской области сельских поселений” стал руководящим документом “для водворения в области русских переселенцев” [8: 8].

1. Душевой надел устанавливался в 15 десятин удобной земли с 15 десятиной запаса, а для переселенцев, водворявшихся при пикетах на почтовых трактах, отводилось по 30 десятин, но с тем же 15-десятинным запасом; пользование устанавливалось общинное, без оговорок о праве выкупа.

2. Льгота, освобождающая от всех податей и повинностей, в том числе и рекрутской, устанавливалась в 15 лет, а для переселенцев при пикетах – в 25 лет; размеры ссуд не определялись. Зато предполагался перевод в распоряжение военного губернатора особого кредита с правом выделения не более ста рублей на семью; вся переписка по переселению и водворению освобождалась от гербовых сборов.

3. Для перечисления кредита требовалось предоставление увольнительных свидетельств, а также подписка о том, что переселенцы знакомы с положением об устройстве области и с

---

¹ А.Н. Куропаткин – генерал от инфантерии, один из покорителей Средней Азии, ближайший сотрудник М.Д. Скобелева, начальник Закаспийской области в 1890–1897 гг., военный министр в 1898–1904 гг., командующий Маньчжурской армией и главнокомандующий всеми вооруженными силами на Дальнем Востоке во время русско-японской войны 1904–1905 гг., командующий Северо-Западным фронтом в 1916 г. и т.д.

Куропаткиным были основаны переселенческие поселки в Закаспийской области (конец XIX – начало XX в.). Интересны его работы по данной тематике: “Соображения А.Н. Куропаткина по вопросу о переселении в Закаспийскую область духоборов-постников”, “Записка А.Н. Куропаткина по вопросу об образовании в Средней Азии единого военного и административного района”, “Всеподданнейшие доклады по Военному министерству” и многие другие. В них раскрывается отношение Куропаткина к дальнейшему развитию экономики и вооруженных сил в регионе, проведению переселенческой политики, отношению к соседним государствам.

правилом о невыдаче пособий из казны. Тех, кто не появился в течение года со времени выдачи проходного свидетельства (называвшегося тогда “путевым видом”), считали беспаспортными и возвращали на родину. Разрешалось также приселять и местных жителей при условии, что они заведут хозяйство в течение одного года. Всякие деревянные постройки запрещались.

4. Каждое поселение составляло особое сельское общество, управлявшееся старостой, сходом и сельским судом [9].

Впоследствии правила эти видоизменялись, но их основная идея сохранилась. Так, землетрясения заставили разрешить возведение деревянных строений, местных жителей перестали приселять, а запоздавших переселенцев не выселяли. И хотя правилами предусматривалась выдача ссуд, но источник их не указывался [10: 8].

Крестьяне-переселенцы, приступив к освоению земельных участков, пребывали в большинстве случаев в состоянии полной нищеты. В связи с этим в августе 1869 г. Г.А. Колпаковский ходатайствовал перед туркестанским генерал-губернатором об ассигновании от полутора до двух тысяч рублей на каждый уезд для выдачи ссуд. Первоначально канцелярия генерал-губернатора отказала ему в этом, но с 1871 г. ежегодно начинают выделять от 2,5 до 3 тыс. рублей как для селившихся при организуемых поселениях, так и для переселенцев при пикетах. Генерал-губернатор требовал, чтобы на семью выдавалось не более 150 рублей с рассрочкой выплаты на 10 лет. Часть этих денег передавалась уездным начальникам с правом выдачи не более 25 рублей на семью, на срок от 3 до 5 лет, под круговую поруку однообщественников. В 1874 г. была установлена выдача безвозвратных пособий для непредвиденных случаев, таких, как неурожай, падеж скота, эпидемии, истощение средств во время пути.

Увеличивалось и количество населенных пунктов. Если в 1868 г. местная администрация предполагала образование 36 сел на 1375 семейств крестьян, то уже к 1 января 1882 г. было причислено 1718 семей (13617 человек, не считая 152 семей отставных и запасных нижних чинов). К городам за 14 лет было при-

числено 188 семей купцов и 1371 семья мещан (8060 чел.) [10: 8–12].

В связи с увеличением количества переселенцев в 1876 г. размеры земельных наделов были уменьшены с 30 до 17 десятин, а в 1882 г. – и до 10 десятин.

В начале 70-х годов в связи с увеличением “наплыва” русских, украинцев и белорусов было образовано несколько селений из крестьян области Войска Донского, а также Астраханской и Саратовской губерний. До 1886 г. новоселы первоначально причислялись к мещанам, а затем уже водворялись на участки [9: 94–95].

В 1891–1892 гг. после сильных неурожаев и голода в России массовые потоки переселенцев устремились в Тургайскую, Акмолинскую, Уральскую, Семипалатинскую и Семиреченскую области [11]. Уже в 1890-е гг. обнаружился недостаток свободных земель под переселенческие участки, поскольку большая часть пастбищ была занята крестьянами-переселенцами под пашню.

В 1892 г. русской администрации удалось найти в Ошском уезде подходящее место для устройства первого русского села на 200 семейств, названного Покровским [10: 9]. В Наманганском и Андижанском уездах были образованы два русско-украинских селения – на 75 и 55 дворов. В них первоначально были размещены 200 семей переселенцев, вызванных в 1897 г. по инициативе уездного начальника из Киевской губернии. В 1899 г. русское село было основано в Маргеланском уезде. Всего к началу XX в. в области было 7 старожильческих русско-украинских селений, в которых насчитывалось 688 дворов с 3794 душами обоего пола, располагавших 8,6 тыс. десятин земли. Но ведущими районами колонизации Туркестанского края были Семиреченская и Сырдарьинская области [10: 221]. В то же время в двух уездах – Пржевальском и Пишпекском – русских было уже 16,6 тысяч [12: 53].

Следует также заметить, что в том же году среди оседлых 42,2% горожан Пишпека и 32,3% жителей Пржевальска были представители разных европейских и азиатских национальностей – украинцы, белорусы, поляки, немцы, татары, узбеки, казахи, но доля каждого из этих этносов была меньше по сравнению с русскими.

Центральное правительство пытается ограничить переселение крестьян, но это не помогает и к 1895 г. численность русских, украинских и белорусских крестьян составляла уже 35569 человек, рассредоточенных в тридцати двух селениях [13: 335–538].

В Семиреченской области численность русских увеличилась с 4,55 до 7,79%, украинцев – до 1,8%. Характерно, что украинцы составляли большинство среди переселенческого населения в Пишпекском уезде – 4,7 тыс. человек.

Всего к концу XIX в. в крае насчитывалось 116 русских селений, где проживало 70745 крестьян-переселенцев, преимущественно русских и украинцев. По данным переписи 1897 г., все русско-украинское население в Средней Азии составляло 197420 человек [14: 46].

Дополнительным фактором развития переселения стало завершение строительства Сибирской железной дороги, что еще более увеличило количество русских и украинских поселений.

Основным занятием крестьян-переселенцев являлось земледелие. Большинство переселенцев имели свои наделные земли, но многие из них были арендаторами казачьих и байских земель. В полеводстве преобладала залежная система. После 6–12-летнего периода использования земля забрасывалась на 6–10 лет, а затем вновь включалась в обработку. Наряду с земледелием переселенцы занимались скотоводством, разводили в основном крупный рогатый скот [15]. Большое развитие получили рыболовство, пчеловодство, садоводство, огородничество и маслоделие. Огородничеством как промыслом занимались также в пригородных селениях, поставляя овощи на городские рынки. Товарный характер носило также бахчеводство.

Переселение в Кыргызстан русских крестьян способствовало распространению здесь оседлого образа жизни, земледелия, новых элементов материальной и духовной культуры. Большое значение для развития земледелия среди местного населения имел пример русских крестьян-переселенцев, которые передавали опыт обработки земель многих губерний России.

Переселенцы же учились у местного населения правильному использованию степных

пастбищ в разное время года, заготовке местных видов топлива (камыш, кизяк, саксаул), строительного материала (саманный кирпич, камышитовые щиты), устройству саманных строений и др.

Переселенцы закрепляли историческую память о прежней родине в сохранившихся чертах перенесенной с запада империи культуры и в тысячах названий географических объектов (Черниговки, Новокиевки, Полтавки и т.п.). Оторванные от привычной социокультурной среды, оказавшись в неведомом краю, в иных природно-климатических условиях, вынужденные существенно скорректировать свои хозяйственные занятия, непосредственно соприкоснувшись с культурой Востока, они остро ощутили свою русскость.

Славянское население Казахстана и Средней Азии было сложным не только по этническому (великороссы, украинцы, белорусы), конфессиональному (православные, старообрядцы, сектанты) и сословному (крестьяне, казаки, ссыльнопоселенцы, отставные солдаты и моряки) составу, но и по региональным характеристикам мест выселения.

Сохранявшиеся региональные этнокультурные различия, частые межэтнические браки, этнокультурные контакты и хозяйственное взаимодействие, тесное соприкосновение с конфессиональной и социокультурной инославянской средой подталкивали славянские народы к консолидации на основе русской нации и не способствовали оформлению национальных анклавов. Местная администрация до начала XX в. три славянских народа нередко обозначала одним термином – русские.

Оторванные от мест своего компактного проживания украинцы и белорусы, хотя и сохраняли достаточно долго свой язык, черты бытовой культуры, в условиях переселенческой политики, оказавшись рассеяны среди выходцев из великорусских губерний, были более восприимчивы к культурным заимствованиям.

Выталкиваемый из Европейской России за Урал и в Среднюю Азию земельной теснотой и нищетой переселенец уносил с собой не только чувство грусти по покинутым местам и неприязнь к царившим на утраченной родине порядкам, но также и надежду на лучшее будущее.

Многие наблюдатели, посещавшие вновь освоенные территории, отмечали непохожесть

местного русского населения на население европейской части страны. Суровые условия жизни вдали от родины меняли переселенцев как в лучшую, так и в худшую сторону. На новом месте они старались добиться материального благосостояния любыми средствами, что проявлялось порой в отказе от освобождения арендованных земель, необъяснимой жестокости, доходящей до кровопролития как в отношении к представителям коренного населения, так и друг к другу [15: 331].

Таким образом, мы можем отметить тот факт, что развитие Российской империи второй половины XIX в. отличается широкой миграционной политикой. Причины, вызвавшие ее, коренились во внутренней политике Российского государства и объяснялись рядом проблем. Освоение новых территорий требовало и новой политики (не только военной), но и миграционной. Это очень ярко продемонстрировала миграция населения не только в Сибирь и на Дальний Восток, но и в Казахстан и Среднюю Азию (в том числе в Кыргызстан).

Литература

1. *Васильев В.А.* Проект орошения долины реки Чу в Семиреченской области. Семиреченская область как колония и роль в ней Чуйской долины. – Петроград, 1915.
2. Именной указ, объявленный в приказе Военного министра 14 того же июля “Об учреждении Туркестанского военного округа”. 13 июля 1867 года – Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 2-е. Т.42, отд.1. 1867 г. – Спб., 1871. – №44844.
3. *Волков И.В.* Религиозные аспекты переселенческой политики царизма в Туркестанском крае: 1867–1917. – Бишкек: Илим, 2007.
4. *Хелимский Е.И.* Переселенческое движение в Кыргызстан (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Русские в Кыргызстане: Научно-исследовательские статьи и материалы. – Бишкек, 2000.
5. *Литвинов П.П.* Переселение украинцев-сектантов в Среднюю Азию в конце XIX – начале XX вв. // Украинский истор. ж. – 1996. – № 2. (на укр. яз.)
6. *Северцов К.А.* Путешествия по Туркестанскому краю. – М., 1947.
7. *Галицкий В.Я.* История города Пишпека. 1878–1917. – Фрунзе, 1980.
8. Отчет чиновника особых поручений при Министерстве внутренних дел А.А. Половцева, командированного в 1896–1897 гг. для собирания сведений о положении переселенческого дела в Туркестане. – СПб., 1898.
9. *Половцов А.А.* Отчет чиновника особых поручений при МВД, командированного в 1896–1897 гг. для собирания сведений о положении переселенческого дела в Туркестанском крае. – СПб., 1898.
10. *Пален К.К.* Переселенческое дело в Туркестане. – СПб., 1910.
11. *Кауфман А.А.* Переселенцы-арендаторы Тургайской области. – СПб., 1897.
12. *Кронгард Г.К.* Население Киргизии в последней трети XIX – начале XX века. – Фрунзе: Илим, 1989.
13. Полное собрание Законов Российской империи. – Собр. третье. – Т. XI. – 1889. – СПб., 1891.
14. *Бекмаханова Н.Е.* Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма: 60-е годы XIX в. – 1917 г. – М., 1986.
15. *Гейер И.И.* По русским селениям Сыр-Дарьинской области (Письма с дороги). – Т. 1. Чимкентский уезд. – Ташкент, 1893.